

Ур
Ш-24

957/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ШАПОВАЛОВА

Галина Андреевна

УДК 81.031

ЛЕКСИКА РУССКОГО РЕМЕСЛА
В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
XVII ВЕКА (ПОРТНОВСКОЕ ДЕЛО)

10.02.01 — русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ

Киев — 1983

100207604

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор М. А. БРИЦЫН.

Официальные оппоненты: — доктор филологических наук профессор И. Г. Добродомов, кандидат филологических наук доцент Е. К. Абрамова.

Ведущее учреждение — Донецкий университет (кафедра русского языка).

Защита состоится «15» декабря 1983 г. в 15 часов на заседании специализированного совета К 113.01.03 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, г. Киев, ул. Пирогова, 9).

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «1» ноября 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

к. ф. н., доц. М. Я. ПЛЮЩ

Актуальность темы. Весомый вклад в разработку исторической лексикологии русского языка внесли фундаментальные исследования члена-корреспондента АН СССР Ф.П.Филина¹, члена-корреспондента АН СССР Б.А.Ларина², академика В.В.Виноградова³, выводы и теоретические обобщения которых способствовали привлечению внимания современных лингвистов к вопросам исследования отдельных тематических и лексико-семантических групп в лексическом составе русского языка, путям формирования и развития терминологических пластов, относящихся к области юриспруденции, науки, международного права, военного дела, ремесла, быта и др. И все же авторы вышедшего в 1981 году учебного пособия для университетов "Историческая грамматика русского языка" К.В.Горшкова и Г.А.Хабургаев заявляют, что в их книге отсутствуют разделы исторической лексикологии и словообразования, так как "наша наука еще не накопила материала для систематического обобщенного изложения соответствующих проблем в общем курсе истории языка"⁴. Не изученной является и лексика русского языка XVII века, того времени, с которого начинается новый период русской истории, когда на смену феодализму приходит капитализм, образуется единое централизованное государство, начинают формироваться нормы русского языка, расширяются его связи с другими языками.

-
1. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей). "Ученые записки" Ленинградского государственного педагогического института имени А.И.Герцена, т.80, 1949.
 2. Ларин Б.А. Проект древнерусского словаря. Л., 1936.
 3. Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды. М., 1978.
 4. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981, с.3.

В памятниках великорусской письменности XVIII века широко представлена, в частности, лексика портновского ремесла, которая является предметом нашего исследования. Выбор темы - "Лексика русского ремесла в деловой письменности XVIII века (портновское дело)" - обусловлен тем, что этот вид ремесла уходит своими корнями в далекое прошлое, и на протяжении исторического развития русского языка лексика, обслуживающая портновское ремесло, подвергалась существенным изменениям. Поэтому изучение данной группы лексики поможет уяснить общую картину истории словарного состава русского языка начального периода формирования русской нации, глубже понять связь истории русского языка с историей его носителя, историей русского общества.

Цель работы: произвести анализ лексики портновского ремесла как составной части целостной системы русского литературного языка XVIII века.

Задачи исследования: выявить тематические и лексико-семантические группы в составе изучаемой лексики;

- изучить лексику портновского ремесла в лексико-семантическом аспекте;
- охарактеризовать данную лексику с точки зрения происхождения, функционирования ее в XVIII веке и в последующие периоды развития русского языка;
- рассмотреть деривативную активность, отдельные грамматические, словообразовательные и структурные особенности исследуемых лексических единиц;
- проследить за системными связями, присущими анализируемым лексемам.

Объект исследования. Поставленные задачи решаются на мате-

риале памятников русской деловой письменности XVII века различных жанров, разнообразных лексикографических источников XVII-XIX веков (толковых словарей русского литературного языка и говоров русского языка, исторических, энциклопедических, специальных, этимологических и других словарей). Привлекаются иллюстрации картотеки "Словаря русского языка XI-XVII вв." Института русского языка АН СССР, материалы рукописного фонда Ленинградского отделения Института истории АН СССР и Центрального государственного архива древних актов. В отдельных случаях используются материалы украинской деловой письменности XVI-XVIII веков, материалы исторического словаря белорусского языка, которые при сопоставлении с терминами портновского ремесла русского языка позволяют научно объяснить диалектику процессов развития родственных языков.

Методы исследования. В данной диссертации в основе исследования лежит марксистско-ленинская диалектико-материалистическая методология.

В языковом плане в работе используются сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный методы исследования, что дает возможность реконструировать семантику терминов портновского ремесла, ареал их распространения, позволяет судить о происхождении номинаций и изменении их значений, определить их семантические и словообразовательные связи.

Научная новизна исследования состоит в том, что лексика портновского ремесла XVI века почти не привлекала внимания лингвистов в ономастическом, семасиологическом, деривационном и функциональных аспектах. Многие лексемы данного пласта не изучены с точки зрения происхождения, а этимологии целого ряда слов носит спорный характер.

В нашей работе впервые в полном объеме рассматриваются термины портновского ремесла XVII века, проводится их целостное структурно-семантическое описание по тематическим и лексико-семантическим группам, что позволяет наиболее полно раскрыть системные смысловые связи описываемых лексем. Значение подобного подхода к исследуемой лексике в настоящее время подчеркивается рядом исследователей словарного состава: "Без попытки систематизировать весь словарь, представить его в виде единой системы классов и подклассов лексикологии как наука не может успешно развиваться"¹.

Практическое применение. Научная и практическая ценность данной работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы:

- при дальнейшей разработке общих положений о системной организации лексики вообще и ремесленной терминологии в частности;
- при построении курса исторической лексикологии русского языка и чтении спецкурсов в высших учебных заведениях, в работе лингвистических кружков средних общеобразовательных школ;
- в лексикографической практике при составлении общезыковых и специальных исторических словарей русского языка;
- при решении вопросов истории жизни и быта русского народа историками, этнографами, экономистами и другими специалистами, интересующимися историей словарного состава русского языка в связи с историей русского народа.

Апробация работы. Диссертация полностью обсуждалась на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького и кафедре иностранных языков Актюбин-

1. Ахманова О.С., Глушко М.М. и др. Основы компонентного анализа.

ского высшего летного училища гражданской авиации, статьи по теме диссертации обсуждались на кафедре русского языка Каменец-Подольского государственного педагогического института им. В. П. Затонского и Актыбинского педагогического института. Результаты исследования были внедрены при чтении спецкурса "Историческая лексикология русского языка" в Актыбинском педагогическом институте, спецкурса "Методика преподавания русского языка как иностранного" в Актыбинском высшем летном училище гражданской авиации, в процессе чтения факультативного курса "Лексика русского языка" в средней школе № 13 г. Актыбинска.

Основные положения и результаты диссертационной работы отражены в 3 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 2 глав и заключения. Приложение состоит из библиографии, списка использованных письменных источников и указателя анализируемых терминов.

Содержание работы. Во введении обосновываются актуальность избранной темы, ее новизна и практическая ценность, определяются объект исследования, цели, задачи и методы исследования, структура работы.

Анализ лексики портновского ремесла, зафиксированной памятниками русской делевой письменности XVII века, в нашем исследовании проводилось по тематическим и лексико-семантическим группам. Теоретическое обоснование важности изучения лексики в таком аспекте представлено в работах Ф. П. Филина, В. И. Кодухова, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелева и других лингвистов, которые считают, что слова объединяются в тематические группы на основании экстралингвистического фактора, что дает возможность выделить группы слов на основе логико-понятийной общности. С позиции этой точки зрения в лексике портновского ремесла на определенном синхронном

срезе, а именно в XVII веке, можно выделить 2 тематические группы:

1. Терминология портновского ремесла, обозначающая лица, трудовые процессы и орудия труда; 2. Наименования одежды в русской деловой письменности.

В рамках тематических объединений выделяются лексико-семантические группы, при анализе которых учитываются два аспекта системного характера лексики: парадигматика и синтагматика.

В I главе дается анализ тематической группы "Терминология портновского ремесла, обозначающая лица, трудовые процессы и орудия труда", которая включает в себя 4 лексико-семантические группы: 1. Лексико-семантическая группа со значением "работа по изготовлению одежды"; 2. Номинация специалистов, изготавливавших одежду и головные уборы; 3. Наименования трудовых процессов, связанных с портновским ремеслом; 4. Наименования орудий труда портных мастеров. Лексико-семантическая группа со значением "работа по изготовлению одежды" включает в себя термины портное ремесло, портное мастерство, портное дело, портное, которые в настоящее время не сохранились в русском языке в силу экстралингвистического фактора.

"Работа по изготовлению чего-либо кустарным или ручным способом" обозначалась термином ремесло. История этого термина давно привлекала внимание лингвистов. По свидетельству А.Брюкнера, данная лексема является заимствованием из польского языка. Тем не менее, как отечественные, так и зарубежные языковеды, за исключением А.Брюкнера, не дают четкого ответа на вопрос о происхождении термина ремесло. С категорическим же утверждением А.Брюкнера согласиться нельзя, и в пользу того, что слово является исконно русским, в реферируемой работе приводятся следующие аргу-

менты: 1. термин ремесленник, произведенный от слова ремесло, отмечается в памятнике русской письменности начала XIV века, в то время как в польской письменности лексема ремесло зафиксирована в XV веке; 2. В украинском и белорусском языках, носители которых в течение веков испытывали польское языковое влияние, слова ремесленник и ремесло встречаются как исключения; 3. Слово ремесло принадлежало к активному компоненту словарного состава русского языка, на что указывает целое гнездо слов с корнем ремесл- в "Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном"¹. Для конкретизации вида ремесла употреблялось имя прилагательное портное, и составное наименование портное ремесло имело значения "работа по изготовлению одежды". Составной термин портное ремесло и родовое наименование ремесло документируются в памятниках великорусской письменности XVII века.

С идентичным значением в памятниках письменности XVII века употреблялись составные наименования портное мастерство и портное дело, в которых слова мастерство и дело характеризовались многозначностью. Понятие "изготовление одежды и головных уборов" в XVII веке обозначалось и субстантивированным прилагательным портное. В памятниках письменности предшествующего периода этот термин не отмечался. Термины рассматриваемой лексико-грамматической группы не сохранились в речи лиц, занимающихся изготовлением одежды. В силу замены ремесленного производства фабричным они выпали из словарного состава русского языка.

Во втором параграфе I главы рассматривается лексико-семантическая группа, обозначавшая специалистов по изготовлению одежды и головных уборов. Здесь подвергнут анализу составной термин

1. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный, ч.У, СПб., 1822, с.1035-1036.

портно мастер, в котором слово мастер является иноязычным. Относительно проникновения этого термина в русский язык в диссертационном исследовании приводятся гипотезы А.Г.Преображенского, М.Фасмера, В.А.Богородицкого, П.Я.Черных, Б.А.Ларина. Не исключена возможность, что слово мастер заимствовано непосредственно из греческого языка, и его широкое распространение в восточнославянских языках обусловлено тем, что уже в древности оно имело интернациональный характер и прослеживалось в различных языках индоевропейской семьи.

Наряду с терминированным сочетанием портной мастер в деловой письменности великорусской нации XVII века отражаются составные наименования портной мастеришко и портной мастеров, в которых имена существительные характеризовались пейоративным оттенком значения в первом случае и уменьшительным во втором.

Субстантивированное прилагательное портной в качестве наименования специалиста портновского ремесла встречалось крайне редко в письменных памятниках XVII века, а в настоящее время это слово является литературной нормой.

Идентичное значение имели составные наименования портной швец, портной шваль, портной швечик, последние из которых служили и для номинации узких специалистов, в частности, мастеров по изготовлению шуб.

В период формирования великорусской нации женщины, профессией которых было изготовление одежды, именовались термином швея.

Как свидетельствуют памятники русской письменности, в XVII веке появляется специализация ремесленников по изготовлению видов одежды, что потребовало новых конкретных наименований для их обозначения. В это время наблюдаются такие наименования специалистов: зрячник, белая швея, золотошвец (золотошвей), золотная мастерица,

шубник, епанечник, сермяжник, чекменник, кафтаник. Головные уборы изготавливались клубучниками, кичечниками, шапочниками, каптурниками, шляпочниками. Характерным является то, что все эти термины появились на русской языковой почве и произведены морфологическим способом словообразования при помощи продуктивного суффикса -ник, реже при помощи других суффиксов.

В лексико-семантической группе слов, обозначающих наименования трудовых процессов портного ремесла, наряду с общеславянским глаголом шити (шить), имеющим родственные параллели в ряде языков индоевропейской семьи и выражающим общее понятие "изготовить из материи и кож виды одежды", зафиксированы его производные с рядом значений: зашити - "соединить швом концы чего-нибудь", ошити, вшити - "обшить", нашити - "пришить поверх чего-либо", подшити - "пришить с изнанки", пришити - "сшивал, прикрепить".

Родовое понятие "изготавливать какую-либо одежду" передавалось общеславянским глаголом дѣлати, который сохраняется с теми или иными значениями в словарном составе славянских языков до нашего времени. Это глагол широко представлен в памятниках великорусской письменности XVII века, где отмечается и его производное передѣлати, синонимичное глаголу перешити.

Общеславянским глаголом кроити и производными от него выкроити, роскроити (раскроити), скроити, окроити выражались действия, связанные с раскроем тканей или кож. В памятниках письменности XVII века представлен ряд имен существительных и прилагательных, образованных от глагола кроити: кроеж, кроение, кроное, а имя прилагательное кроильный в XVII веке представлено в фонетических вариантах: краильный, кроельный, крольный.

Понятие "произвести ремонт одежды" передавалось лексемами чинити, починити, починка, заплатити и дериватами этого глагола:

исплатити, изааплатити, заплата.

Глаголами забрати в значении "сузить, укоротить одежду", стегати, строчити и производными от них обозначались иные трудовые процессы портновского ремесла.

В I главе также производится анализ ряда терминов, обозначающих отделку и украшение швейных изделий (отдѣлка, поппчка, нашивка) и "дополнительный вспомогательный материал, необходимый для изготовления одежды" (номинаций приклад, подиладка, пуговица, гарус), которые сохранились в современном русском литературном языке до нашего времени.

Лексико-семантическая группа наименований орудий труда портных мастеров была немногочисленной: игла, ножницы, утюг, наперсток.

В XVII веке слово игла входило в ряд составных наименований, где прилагательные указывали на назначение игл: игла мастерская, игла парусная, игла роговая, игла швальная; и на место производства игл: иглы литовки, иглы тверские. В эту эпоху представлены в письменных памятниках и дериваты термина игла: иголка, игольник - "мастер по изготовлению игл", игольница, иглоночка - "коробочка для хранения игл".

Термины этой лексико-семантической группы сохраняются на всем протяжении формирования русского национального языка и представляют литературную норму в настоящее время.

Подводя итоги анализа терминологии портновского ремесла, обозначающей лица, трудовые процессы и орудия труда, можно сделать следующие общие выводы:

I. Терминология портновского ремесла в XVII веке находилась в стадии становления, и поэтому в ее сфере отмечается синонимичность: портное ремесло - портное мастерство - портное дело; пор-

тной мастер - портной - портной швец - портной шваль - портной швецик - швец; шiti - кропати - делати и т.д.

2. С точки зрения происхождения, превалирующий слой в составе изучаемой тематической группы - исконно русские слова, и только 3 термина являются заимствованными: мастер - из греческого или германских языков, гарус - из польского языка, утег - из тюркских языков.

3. Наряду с терминами-словами (65 лексических единиц) в составе изучаемой тематической группы представлено 27 составных наименований.

4. Большинство терминов произведено на великорусской языковой почве морфологическими способами словообразования: суффиксальным способом (армячник, закройщик, швец, шваль, швецик, швец, игольница), префиксальным (защити, привити, ошити, расшити, подшити, нашити, подбити), сложением двух основ (золотошвец). Морфологическим способом образован термин портной.

5. Дальнейшая судьба терминов изученных лексико-семантических групп оказалась неодинаковой: почти полностью сохранилась лексика со значением "трудовые процессы", "приклад", "орудия труда", утратились многие наименования, обозначающие специалистов по изготовлению отдельных видов одежды, в силу экстралингвистических факторов, дестабильности моды.

II глава реферируемого исследования посвящена анализу наименований одежды в русской деловой письменности XVII века, которые можно подразделить на следующие тематические подгруппы: а) родовые наименования одежды; б) названия одежды, общие для лиц женского и мужского пола; в) термины, обозначающие мужскую одежду; г) наименования женской одежды.

Общим родовым названием одежды являлось слово платье, обра-

зовани э от общеславянской лексемы плат - "кусок ткани" с помощью суффикса - j. В некоторых актах XVII века это же значение имело слово платышко, характеризовавшееся уничижительно-пренебрежительным оттенком.

Слово платье входило в ряд составных наименований: черное платье - "одежда монахов", платье людское - "одежда простого люда", верхнее платье и верховое платье - "верхняя одежда", исподнее платье - "нательное белье", платье вздевальное - "повседневная одежда", одежда привилегированных слоев общества носила название платье белое, платье гостинное указывало на принадлежность его купцам. Кроме того, номинация платье входила в ряд составных наименований, где имена прилагательные указывали на материал, из которого изготовлялась одежда. Вместе со словом платье в великорусской письменности с идентичным значением употреблялась лексема одежда, сохранившаяся в словарном составе русского языка до настоящего времени, и вышедшее из употребления наименование порты, которое в XVII веке имело два значения: "одежда" и "мужское исподнее платье".

В деловой письменности XVII века широко представлены наименования конкретных видов одежды. Для обозначения верхней одежды на меху, которую надевали мужчины и женщины, привилегированные классы и простой люд, употреблялось слово шуба. Популярность этого вида одежды подкрепляется обилием разновидностей шуб, наименования которых представлены в письменных памятниках. В диссертационном исследовании отмечено 34 составных наименования этого вида одежды, в которых имена прилагательные, чаще всего, обозначали материал, из которого изготовлена была шуба. Идентичное значение имело в XVII веке наименование шубник, образованное от слова шуба. Уничижительно-пренебрежительным оттенком в это время характе-

ризовалось произведенное от слова шуба с помощью суффикса -ени имя существительное шубенка.

В качестве зимней верхней одежды славяне использовали кожу-ки. Унаследованное из праславянского языка это наименование является активной единицей словарного состава украинского языка, выходит из употребления в белорусском языке, а в русском языке зарегистрировано только как областное.

Вместе с тем, слово кожух расширило свой семантический объем и в настоящее время приобрело функцию технического термина.

Параллельно с лексемой кожух в письменных памятниках отмечается слово кожан и его дериват кожанишко, обозначающие меховую одежду бедного люда.

Разновидности мужской и женской одежды являлись зипуни, которые первоначально были видом придворной одежды. Это наименование в русском языке относится к числу заимствований, языком-источником является арабский язык. Мнения ученых расходятся по вопросу о том, через какие языки-посредники оно вошло в русский язык. В реферрируемом исследовании приведены доводы в пользу гипотезы о проникновении этого термина в русский язык через турецкое языковое посредство. Слово зипун является стержневым в ряде составных наименований, обозначающих разновидности этого вида одежды по фасону, назначению, цвету, материалу.

В лексико-семантическую группу названий одежды лиц мужского и женского пола входили: опнорядка, представляющая собой суффиксально-сложное имя существительное; кунтыц и его фонетические варианты: кунцед, кунтод, кунтуц, наименования, которые с различными значениями отмечаются в западных, южных, новгородских и калининских говорах, распространяются в Архангельской и Вологодской областях.

В состав летней верхней одежды мужчин и женщин входили: опащень - "одежда типа долгополого кафтана с короткими широкими рукавами и четверугольным откидным воротником", фэрязь (фэрезь) - "одежда без воротника с длинными суживающимися к запястью рукавами", которые сохранились в отдельных говорах русского языка с разнообразной семантикой.

Для обозначения нижней одежды в памятниках великорусской письменности XVII века употреблялись слова сорочка, кошуля, рубашка, рубаха.

Со значениями "рубашка, исподняя рубашка" термин сорочка, характеризующийся полногласным сочетанием -ор-, отмечается с XI века. Восточные славяне унаследовали его из древнерусского языка (древнерусск. сорочька - "нательная рубаха"), где параллельно ему употреблялся словообразовательный вариант сорочица. Это наименование одежды широко отражено в украинской и белорусской деловой письменности XVI-XVIII веков. В современных восточнославянских языках слово сорочка приобрело ряд переносных терминологических значений.

Семантической многозначностью характеризовался в XVII веке термин кошуля, целый ряд значений у которого отмечают и составители "Словаря русских народных говоров" /т. XV, с. 157-158/. Кроме того, в письменных памятниках русского и украинского языков широко представлены производные этого термина кошуленко, кошульця, кошульченко.

Литературной нормой современного русского языка являются наименования рубаха и рубашка, которые относились к числу наиболее употребительных наименований, зафиксированных в деловой письменности изучаемого периода: рубашка женская, рубашка мужская, рубашка исподка, рубаха хлопковая.

Многие виды одежды носил исключительно трудовой народ. Они изготавливались преимущественно из домотканного материала. Наименованием такого вида одежды была лексема гуня, имевшая широкое территориальное распространение. Этимология данного слова привлекала внимание многих ученых. А.А.Шахматов, А.Брюкнер, А.Г.Преображенский полагали, что гуня - заимствование из кельтских языков, М.Фасмер в "Этимологическом словаре русского языка" /т. I, М., 1964, с.475/ присоединяется к мнению тех лингвистов, которые считают, что языком-источником, откуда это слово было заимствовано, является древнеиранский язык.

В памятниках деловой письменности XVII века широко представлены и производные от гуня - гунька - "ветхая одежда" и гунишка - "верхняя одежда".

К мужской и женской одежде в XVII веке, да и в настоящее время, относился тулуп. В диссертационном исследовании приводятся точки зрения на происхождение этого слова лингвистов А.И.Соболевского, В.Радлова, А.Брюкнера, П.Я.Черных, М.Фасмера. Наличие сингармонизма гласных в этом слове - характерной черты тюркских языков - все же убеждает в правомерности гипотезы о заимствовании его из тюркских языков. В настоящее время слово тулуп - литературная норма современного русского языка.

"Верхняя длинная широкая одежда", которую носили мужчины и женщины, называлась свита. Будучи по происхождению общеславянским словом, в памятниках древнерусской письменности оно отражается с XI века, а в начальный период формирования русской нации и ее языка для обозначения этого вида одежды употреблялся лишь дериват слова свита - свитка.

В реферируемой работе подвергнуты анализу и другие наименования одежды, принадлежащей как мужчинам, так и женщинам: дублен-

ник - "верхняя одежда из дубленой кожи или холста", дукман, этимология которого до настоящего времени является спорной, курта (куртка), поломан, балахон, сермига.

Ряд наименований в языке русской нации начального периода ее формирования служил для обозначения мужской одежды. Таких наименований насчитывается 22 единицы.

Одним из популярных видов одежды мужчин являлся кафтан, номинация, вошедшая в русский язык из персидского через тюркское языковое посредство и представленная в письменных источниках в фонетических вариантах: кафтан, ковтан, кофтан.

Слово кафтан входило в ряд составных наименований, где имена прилагательные указывали на качество, назначение, цвет изделия, признак по материалу. В реферируемой работе подвергнуто анализу 30 таких составных наименований. В деловой письменности XVII века отражается и производное (префиксально-суффиксальным способом) от слова кафтан - полукафтанье, входящее, как и слово кафтан, в ряд составных наименований. Этот вид одежды в XVII веке был широко распространен на Украине и в Белоруссии.

С идентичным значением в деловой письменности изучаемого периода употреблялось наименование терлии - "узкий кафтан с короткими рукавами, который носила придворная знать". Это слово представляет собой заимствование из тюркских языков и зафиксировано в памятниках великорусской письменности с XV века.

Турнизмами по происхождению были наименования мужской одежды, которые в деловой письменности великороссов представлены в фонетических вариантах: чекмень (чехмень), епанча (япанча), кебеняк (кепеняк), азям (озям), а вошедшие в XVII веке термины бешмет и бурка принадлежали к числу экзотизмов, обозначая "стеганный полукафтан" в первом случае и "войлочный плащ" во втором

у татар и кавказских народов.

Северновеликорусским диалектизмом, очевидно, являлось слово шабур, которое имело значение "рабочий армяк". Нам удалось зафиксировать его в Вологодской письменности XVII века. Вошедшее из северных тюркских языков, оно сохранилось в вологодских, вятских и пермских говорах до настоящего времени.

С общим значением "верхняя одежда" в памятниках великорусской письменности зафиксированы наименования вамс, которое не имело широкого распространения, а реалья появилась под влиянием немецкой моды; кабат, происхождение которого являлось спорным долгое время; лопоть, латань, унаследованные русским языком из праславянского языка и представляющие собой диалектизмы.

Слова портки, штаны, ногавицы являлись названиями одежды для нижней части тела и имели общее семантическое значение. Зафиксированные в памятниках великорусской нации в разные периоды (порты в XV в., ногавица в XVI в., штаны в XVII в.), они, в связи с генерализацией названий одежды для нижней части тела в восточнославянских языках, перешли в пассивный фонд лексики. Это произошло и со многими другими наименованиями лексической группы с общим значением "мужская одежда".

В лексико-семантической группе наименований женской одежды выделяется ряд подгрупп, где слова объединяются на основе более детализированного указания на назначение одежды. Так, семантический признак "летняя одежда" объединяет лексико-семантическую парадигму: верхница, сагафан, дѣтник (литник), кумачник, распашица, костыч (костеч).

Верхняя одежда в русской письменности XVII века обозначалась словом верхница, образованным с помощью суффикса -иц- от имени прилагательного верхний. Это название верхней одежды в изучае-

мое время, очевидно, имело повсеместное употребление. В XVIII-XIX вв. слово верхница расширило свой семантический объем и в лексикографических материалах этого времени зафиксировано как "вышка, терем", "вершковый колст из верхов, из замашки, поскони", "женская верхняя одежда, синий крашенный сарафан", но последнее значение дается с пометой "пермское".

Слово сарафан, являющееся заимствованием из персидского языка через тюркское языковое посредство, в XVII веке приобрело новое семантическое значение: "женская безрукавая одежда", до этого периода оно обозначало длинный мужской кафтан особого покроя. В настоящее время это наименование вида женской одежды входит в активный словарный состав русского языка.

На великорусской языковой почве суффиксальным способом словообразования произведены остальные наименования летней одежды, входящие в анализируемую группу слов: лѣтник (литник), кумачник, распашница, кост (костер), которые в связи с утратой реалий вышли из употребления.

В лексико-семантической группе наименований женской одежды выделяется и следующая лексическая парадигма, объединяющая слова с общим значением "зимняя одежда": кортель, шубка, тѣлогрѣя, душегрѣйка, шущун, торлоп. Анализ этого лексического материала показал, что часть слов образована на великорусской языковой почве /шубка - суффиксальным способом словообразования, тѣлогрѣя - сложением двух основ, душегрѣйка - суффиксально-сложным способом образования/, германизмом по происхождению было наименование кортель, которое рано перешло в пассивный состав русского языка; не выяснено до настоящего времени происхождение слов шущун, торлоп. Наименования женской зимней одежды душегрѣя, шущун, торлоп, шубка были распространены не только в русском языке, но и в украин-

ском, белорусском языках.

В силу экстралингвистических факторов многие термины этой группы вышли из активного состава русского языка и отмечаются с изменениями в семантике в современных говорах.

Принадлежность женского туалета с основным значением "юбка" в XVII веке имела ряд названий: юбка (юпка), понева (понява), завѣс (завѣса), саян, запаска. Наименование юбка в варианте юпка отмечено в великорусской письменности XVI века, а форма на -б- появилась только в XVIII веке. В русском языке это слово представляет заимствование из польского языка, в котором juwa, juza означает куртку или женскую кофточку. В польский язык это слово проникло из арабского языка, пройдя через итальянский, старофранцузский и средневерхненемецкий языки-посредники. Это слово отличается не только семантической вариативностью, но и широким ареалом распространения в восточнославянских и западнославянских языках.

Лексика, обозначающая наименования одежды, многочисленно и разнообразно представлена в лексическом инвентаре памятников периода формирования великорусской нации, где отражаются родовые (платье, одежда, порты) и разнообразные конкретные виды мужской и женской одежды (шуба, тулун, рубашка, чекмень, шущун и др.). Некоторые виды одежды по покрою являлись одеждой общенародного употребления, а принадлежность их владельцев к определенным классам и сословиям определялась по материалу, из которого было шито платье, и отделке.

Формировавшаяся на протяжении ряда эпох лексика этой тематической группы различна по происхождению. Исконно русскими названиями одежды являлись кожух, кожан, опашень, охабень, сорочка, латань и др., всего 25 лексических единиц. Наиболее многочисленной

является группа слов тюркского происхождения, сюда относятся 13 наименований одежды: азям, бешмет, доломан, зипун и др. Через тюркское языковое посредство из персидского языка вошли слова кафтан, сарафан, а из арабского - шуба, абаб. Ряд слов, обозначающих одежду, вошел в русский язык из польского или через польское языковое посредство. К ним относятся запaska (слово, возможно, вошло через украинское посредство), курта и саян (язык-источник - латинский), кунтыш (язык-источник - венгерский), купан (язык-источник - итальянский).

Из германских языков были заимствованы в разное время слова мятль, вамс, кортель, из угрофинских - шабур, шущун, а общеславянским заимствованием из народной латыни является слово кошуля. Некоторые слова со значением "одежда" (кабат, юпа) прежде, чем попасть в русский язык, побывали в ряде языков. Так, слово кабат из арабского проникло в персидский, из персидского - в среднегреческий, отсюда в южнославянские и немецкий, из немецкого - в польский, а из польского - в русский язык.

Заимствованные наименования одежды в деловой письменности русской нации начального периода ее формирования во многих случаях представлены в фонетическо-орфографических вариантах: кафтан-кавтан, епанча-япанча, кунтыш-кундыш и др.

Некоторые названия одежды характеризовались словообразовательной вариативностью: курта - куртка, юпа-юпка, завес - завеска.

В структурном отношении наименования одежды подразделяются на термины-слова и составные наименования. Термины-слова в своем большинстве являются неизменяемыми (зипун, бешмет, сарафан и др.). С точки зрения происхождения - это, главным образом, иноязычные слова.

Производные названия одежды были образованы суффиксальным

способом от производящих основ исконно русского и иноязычного происхождения. Самым частотным суффиксом у имен существительных женского рода является суффикс -к- (завеска, рубашка). Отдельные существительные произведены от основ имен прилагательных с помощью суффикса -иц- (лѣтница, распашница), от основ имен существительных посредством суффиксов -ах- (рубаха), -ань- (латань), -я- (платье), -ух (кожух), -ан (кожан), от основ имен прилагательных с помощью суффикса -ик (дубленник, лѣтник).

В русской деловой письменности XVII века широко представлены дериваты со значением "одежда", характеризующиеся уменьшительным либо уменьшительно-уничижительным оттенком значения. Эти имена существительные произведены посредством суффиксов -енк- (шубенка, зипуенко), -ишк- (платьишко, зипуишко), -ец (кафтаниец, балохонец), -к (кошулька, гунька).

Термины, обозначающие одежду, вступают в синтагматические связи. На уровне лексики и лексической семантики в речи они находятся в связи с именами прилагательными, являющимися наименованиями признаков одежды по материалу, из которого она изготовлена (шуба пупчатая, шуба бархательная); по цвету материала или покрою (однорядка темносиняя, штаны багрецовые), по фасону (зипун безрукавый, шуба мирская), по качеству (ферязь теплая, дубленник новый), названию (платье верховое, рубашка исподка), по месту изготовления (чуга турецкая).

В трехсловных словосочетаниях имена прилагательные обозначают признак по материалу и качеству (шуба боранья новая), по материалу и цвету (бешмет дорогильный зеленый), по цвету и качеству (сукман красный поношенный), по месту изготовления и цвету (гуня волошская бѣлая), по качеству и материалу (зипуенц теплый песцовый), по фасону и качеству (однорядка материна поноше-

на). В четырехсловных словосочетаниях имена прилагательные означают признаки по качеству, материалу и цвету (ферязь холодная, киндячная черная), по месту изготовления, цвету и материалу (дв-тник турецкий желтый брамованный), по фасону, материалу и качеству (рубашка мужская полотняная поношена). Изредка словосочетания состоят из пяти слов (кунтуш женский блакитный коруновыи легкий).

Некоторые наименования одежды, отмечавшиеся в русской письменности XVII века, вошли в словарный состав современного русского литературного языка (шуба, кожух, сарафан, бурка, рубашка (рубаха), телогрейка, платье, одежда, штаны и др.), хотя в процессе исторического развития у некоторых таких реалий менялся фасон, утрачивались их украшения. Все они, как правило, являлись словами иноязычного происхождения и в большинстве своем обозначали одежду, носившуюся представителями господствующих классов. Сократились в русском языке нашего времени и составные наименования одежды.

Утрата названий одежды из русского национального языка произошла в силу экстралингвистических факторов: изменение в классовой структуре общества, установление новых форм экономической и политической жизни, новых устоев быта, отмирание одних мод и появление других и т.д. - все это не могло не отразиться на одежде, а отсюда и на тематической группе слов, ее обозначающих.

В заключении формулируются общие выводы диссертационного исследования.

Анализ значительного материала, извлеченного из памятников деловой письменности XVII века, помог выявить состав исследуемой группы терминов на этом синхронном срезе, внести отдельные поправки, уточнения, дополнения к имеющимся данным в историчес-

ких словарях. В работе установлено, что только в XVII веке стали достоянием письменности слова балахон, сукман, курта, вамс, допоть, запаска, завѣска. Наблюдение над лексическим материалом дало возможность ввести в лингвистический оборот ряд слов, который ранее не привлекался к анализу и не отражен в "Словаре русского языка XI-XVII вв." (армячник, кафтанник, перешить и др.).

Привлечение материалов из украинской и белорусской деловой письменности показало, что в русском, украинском и белорусском языках изучаемого времени прослеживаются общие названия в сфере портновского ремесла (кожух, жулан, сермига, епанча и др.), это позволяет еще раз убедиться в генетическом родстве и тесном взаимодействии трех восточнославянских языков, возникших из одного источника - древнерусского языка эпохи Киевской Руси.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Из истории лексики ремесла в русской деловой письменности XVII века - Лексическая и синтаксическая семантика русского языка. Сборник научных трудов. Киев, КПИ, 1982, с.98-106.
2. К вопросу о происхождении составного термина портное ремесло в русской письменности XVII века. Актюбинск, АВЛУГА, 1982, Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 12100 от 18.01.83 г. - "Новая советская литература по общественным наукам. Языковедение" № 7, 1983.
3. Наименования орудий труда портных мастеров в русской письменности XVII века. Актюбинск, АВЛУГА, 1983г. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 13680 от 19.07.83 г. - "Новая советская литература по общественным наукам. Языковедение"

